

Семиколонова Е.И.

ВИДОВЫЕ ПАРЫ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМЫ, СОДЕРЖАНИЯ, ОБЪЕМА

Описание грамматики русского глагола, как и других частей речи, предполагает выделение и систематизацию грамматических форм и значений, характерных для этого класса слов. В традиционной грамматике это чаще всего осуществляется на основании тех же принципов, которые лежат в основе описания других частей речи, прежде всего имени существительного. С одной стороны, это понятно – грамматика всех частей речи должна строиться на одних основаниях. С другой стороны, имя и глагол имеют разную природу, что часто делает весьма затруднительным использование одинаковых критериев при их описании и систематизации. Как известно, семантическая структура глагола по сравнению с другими частями речи наиболее сложна и многоаспектна. «В семантике глагольных лексем превалирует синтагматическая значимость над номинативной», – отмечает А.А. Уфимцева [11, с.172]. Глаголы в отличие от имен называют процессы, протекающие во времени и в пространстве. Природа любого действия такова, что оно обладает своей «внутренней» динамикой, развивается по своим «внутренним» законам. Любое действие объемно, многомерно, оно неразрывно связано с обстоятельствами своего осуществления. Реальное значение глагола проявляется только в контексте, глагольная семантика по преимуществу носит функциональный характер. Поэтому при выделении и описании как лексической, так и грамматической семантики глагольного слова возникает ряд существенных трудностей. Это касается описания всех глагольных категорий, и в первую очередь – категории вида.

Об этом пишет, например, Н.В. Перцов: «... вид самым существенным образом отличается по своей природе от классифицирующих категорий существительного» [4, с.344]. Далее автор приводит ряд убедительных доказательств [4, с.344-345].

Именно в этом, на наш взгляд, одна из причин того, что многие проблемы, ставшие уже классическими, не могут быть разрешены в рамках традиционных подходов. В частности, это касается проблем, связанных с понятием «видовая пара». Здесь можно выделить несколько аспектов, тесно связанных друг с другом:

- формальные отношения между членами видовой пары (формы одного слова или разные слова)
- количество видовых пар в кругу глагольной лексики
- семантические отношения между членами видовой пары

I. Как известно, видовой парой называется «пара лексически тождественных глаголов совершенного (далее – СВ) и несовершенного (далее – НСВ) вида, различающиеся между собой только грамматической семантикой вида» [7, с.583].

Что касается вопроса о формальных отношениях между членами видовой пары (формы одного слова или разные слова), то по этому поводу существует обширная литература, обзор которой находим, например, в работе А.А. Зализняк и А.Д. Шмелева [2, с.14-16]. Закljučая его, авторы пишут: «Впрочем, вопрос об отнесении вида к словоизменительным или словообразовательным категориям для современной аспектологии не имеет принципиального значения. Все существенное, что можно сказать про русский вид, можно сформулировать в рамках как того, так и другого подхода» [2, с.16]. На наш взгляд, проблема определения типа категории вида остается важной как для развития грамматической теории, так и для практики. Например, при составлении словарей или обучении русскому языку как иностранному. Тем более, что существующие мнения, например, «Члены обеих корреляций в толковых словарях русского языка разрабатываются в одной словарной статье. Это не что иное, как признание их грамматическими формами одного глагола» [10, с.473]; или: «Если обратиться к практике отражения видовых форм в словарях, то можно заметить тенденцию к представлению их как разных лексем, т.е. как единиц, различаемых по классифицирующей категории» [4, с.343], вряд ли способствуют прояснению ситуации: ведь практика лексикографии опирается на грамматическую теорию.

На современном этапе развития аспектологической теории более продуктивным можно считать подход, в соответствии с которым отмечается промежуточный характер русского вида с точки зрения противопоставления словообразования и словоизменения. Формы глагола, различающиеся только значением категории вида, можно с разными основаниями рассматривать как формы одной лексемы или как разные лексемы: «В силу принципиально промежуточного характера категории русского вида, на наш взгляд, бесплодно настаивать на некоторой определенной трактовке этой категории – «жестко словоизменительной» или «жестко словообразовательной» [4, с.345]. В этом отношении убедительны и размышления Л. Ясаи: «Если доказывается, что вид имеет и признаки словоизменения, и признаки словообразования, то целесообразно охарактеризовать его как промежуточную категорию» [13, с.82-83]. Тем более что речь идет о специфике семантических отношений между членами видовой пары, которые далеко не всегда вмещаются в прокрустово ложе не совсем ясного «лексического тождества» [8, с.224].

II. Ответ на вопрос о том, насколько полно видовая парность охватывает весь класс глагольных слов, зависит от ряда теоретических положений, о которых уже говорилось выше, а также от тех формальных и семантических критериев, которые используют лингвисты при установлении видовой парности.

Прежде всего существует широкое и узкое понимание видовых пар. Широкое понимание (более распространенное в школьной практике) считает видовой парой и те случаи, когда ее компоненты различаются не только видовой, но и лексической семьей: *ехать* – *заехать*, *писать* – *подписать* и т.п. Узкое пони-

мание видовой пары (более характерное для академических исследований) считает видовой парой ту, в которой компоненты различаются только грамматической категорией вида при абсолютном тождестве лексического значения: *писать* – *написать*, *подписать* – *подписывать* и т.п. По мнению В.О. Горпинич, вторая тенденция научно более корректна [1, с.190 – 191].

Однако и в классической литературе можно встретить утверждение о «сплошной видовой парности» русского глагола. Например, А.М. Пешковский писал: «Все русские глаголы, за ничтожными исключениями, распределяются по парам» [5, с.106]. Эту точку зрения во многом разделяет А.Н.Тихонов. По его мнению, парные по виду глаголы играют в системе современного русского языка исключительно важную роль. Они составляют более 75% всей глагольной лексики. Двувидовых глаголов – не более 5-6%, непарных (одновидовых) глаголов около 20%. Причем класс парных образований активно пополняется [10, с.470-471].

Новые данные о соотношении парных и непарных по виду глаголов получены М.Ю. Чертковой. Специальные семантические исследования различных типов видových корреляций, выявление универсального диагностирующего контекста для установления видовой парности, разработка критериев истинности видовой пары позволяют сделать вывод «о тенденции развития категории вида в современном русском языке по пути универсализации видового противопоставления во всем объеме глагольной лексики. Статистический анализ количества парных и несоотносительных по виду глаголов в современном русском языке показал следующее процентное соотношение – 97% и 3%» [12, с.134].

Но справедливость подобного подхода существенно зависит от понимания видовой коррелятивности. В частности, от решения вопроса о принадлежности к этой совокупности префиксальных пар типа *делать* – *сделать* или глаголов с суффиксом *-нуть* и соответствующих им глаголов НСВ типа *толкать* – *толкнуть*. Но даже в случае признания их «нормальными» видовыми парами процент одновидовых глаголов, по мнению Н.В.Перцова, остается достаточно высоким. Если же не рассматривать префиксальные пары в качестве «нормальных» видовых, то процент одновидовых глаголов достигает 35% и более [4, с.346].

При подсчете на уровне не глагола в целом, а его отдельного значения, лексико-семантического варианта, одновидовые глаголы, по данным А.К. Поливановой, составляют 70% от общего числа глаголов [6, с.221].

Таким образом, существуют значительные расхождения в определении объема видовой парности, что в значительной степени связано с различным пониманием формальных и семантических отношений между видовыми коррелятами.

III. Если следовать за «Русской грамматикой» и определить категорию вида «как систему противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы СВ), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы НСВ)» [7, с. 583], то видовую пару составляют только предельные глаголы. При этом глагол НСВ обозначает предельное действие, направленное на результат, а глагол СВ – результат предельного действия. Таким образом, отношения в видовой паре характеризуются только как процессно-результативные.

Однако как только мы начинаем анализировать характер отношений в традиционной видовой паре даже в минимальном контексте, оказывается, что «направленность на результат», как и «результат предельного действия», довольно часто могут быть выявлены только при поддержке контекста, особенно если речь идет о многозначных глаголах. Этот тип отношений между глаголами НСВ и СВ не единственный, существуют и другие типы противопоставлений, которые регулярно повторяются, что свидетельствует об их системном характере. Более того, процессно-результативные отношения реализуются далеко не всегда.

Рассмотрим несколько примеров.

Глаголы *проявлять-проявить*, по данным 17-томного «Словаря современного русского языка», имеют два значения:

1. Обнаруживать какие-либо свои внутренние свойства, чувства и т.п. *Проявить мужество*.
2. Обработывая специальным раствором, делать видимым изображение снятого предмета (на пленке, пластинке). *Не знаю, что было сложнее – проявить фотопленку или прочитать документы экспедиции* (В. Каверин).

Лишь во втором значении глагол НСВ *проявлять* обозначает направленность действия на достижение результата, в таком случае между глаголами НСВ-СВ действительно прослеживается детерминативная связь, которая идет по линии НСВ => СВ, формируя процессно-результативные отношения.

В первом же значении глагол НСВ *проявлять* не обозначает действие как развертывающийся процесс, направленный на достижение результата; между глаголами НСВ и СВ *проявлять-проявить* детерминативных отношений не прослеживается. Они противопоставлены как выражающие многократное и однократное действие. Подобные отношения типичны для целого ряда глаголов, называющих какие-либо ментальные действия или состояния.

Так, в паре *испытывать-испытать* в значении «проверить чьи-либо качества, свойства, пригодность к чему-либо» глагол НСВ обозначает действие, направленное на достижение результата, а глагол СВ – действие результативное; детерминативные отношения устанавливаются по линии НСВ => СВ: На полигоне *испытывали* новое оружие.

В значении «изведать на собственном опыте, почувствовать какое-нибудь событие, переживание, ощущение» глаголы НСВ-СВ уже не связаны детерминативно-следственными отношениями: *Они всегда испытывали симпатию друг к другу* (М. Колесников). Глагол НСВ (*испытывать*) имеет значение кратности, что подчеркнуто лексическим детерминантом *всегда*. Ср. с *Этьен испытал мимолетное сожаление*. (Е. Воробьев), где в глаголе СВ (*испытать*) слиты начало и конец действия, т.е. в этом значении глаголы *испытывать-испытать* выражают многократно-однократную противопоставленность.

В глаголах *пронизывать-пронизать* в значении «продевая сквозь отверстие, нанизывать» // «низать (бисер, жемчуг) в промежутках между чем-либо» выражается противопоставленность действия, направленного на достижение результата, и результат активного действия, т.е. детерминативно-следственные отношения идут по линии НСВ => СВ.

В переносном значении «проникая, вызывать какие-либо физические ощущения (о ветре, холоде, сырости и т.п.)» характер отношений между глаголами *пронизывать-пронизать* меняется. Ср.: *Мороз пронизал (пронизывал) все тело*

С точки зрения логической связи в глаголе СВ (*пронизать*) фиксируется не результат предшествующего развертывающегося процесса, продолжение которого обозначено глаголом НСВ, а начало действия, которое испытывает на себе субъект: *сначала мороз пронизал, а потом пронизывал*.

Подобный тип отношений можно наблюдать и между глаголами *отражаться-отразиться*, которые в значении «воспроизводиться, давать свое изображение на гладкой, полированной поверхности» выражают отношения, которые можно охарактеризовать как начинательно-процессные: *Он еще раз взглянул на запыленное зеркало, в котором отразились часы*. (Е. Воробьев). Часы сначала в какой-то момент *отразились*, а потом *отражались*.

В значении «оказывать влияние, воздействие на кого-, что-либо» детерминативная связь между глаголами НСВ и СВ отсутствует, глаголы *отражаться-отразиться* противопоставлены здесь как выражающие многократные и однократные действия: *Эта история отразилась на нем несколько странным образом*. (А Куприн). Ср. с *Но настолько велика была у первых студентов тяга к знаниям, что все эти бытовые неурядицы совершенно не отражались на занятиях* (К.Терпиг.)

Наблюдения показывают, что процессно-результативный тип отношений реализуют, как правило, глаголы физического действия, обозначающие такой процесс, при котором требуется активный деятель. При отсутствии активного субъекта действия эти же глаголы чаще всего выражают начинательно-процессные отношения.

Аналогичные противопоставления мы наблюдаем в глаголах *перегораживать-перегородить, разделять-разделить, отделять-отделить, окаймлять-окаймить* в следующих контекстах:

1. *В этом месте река разделяла лесную чащобу*. (Я. Цветов)
2. *Где-то рядом был их шалаш. Потом я наткнулся на сеть, которая перегораживала протоку*. (Э. Ставский)
3. *Длинная полосатая стрела шлагбаума перегородила тракт*. (А.Офин.)
4. *Южный конец ее (земли) за обрезом карты уходил к Керченскому полуострову; на острове синяя ниточка пролива отделяла ее от занятого немцами Геническа*. (К. Симонов)
5. *Но теперь горы будто стали ближе и доступнее. Белым венком последнего снега они будто окаймляли долину*. (Е. Воробьев).

В приведенных примерах нет активного субъекта, который производил бы действие, направленное на достижение результата, как, например, в предложениях:

1. *Семен настлал полы, перегородил полы на две части*. (Н. Укусов)
2. *Все смотрели, как он разделял поле на участки*.
3. *Он был занят тем, что отделял перегородкой часть комнаты*

Таким образом, в видовой паре наряду с процессно-результативными отношениями регулярно воспроизводятся однократные-многократные и начинательно-процессные отношения. Причем все эти типы могут реализоваться в границах одной видовой пары.

Сравним характер отношений между глаголами *украшать-украсить* в следующих примерах:

1. *В тот зимний вечер, о котором я рассказываю, у нас в семье украшали елку*. (К. Паустовский)
2. *Не обошла Гладкова стороной и война. Он командовал батальоном. Был дважды ранен. Четыре боевых ордена украсила его гимнастерку*. (В. Чичков)
3. *И, в меру тяготясь, Этьен провел в Дуомо около трех часов, внимая богослужению, которое украшал превосходный хор*. (Е. Воробьев)

В первом предложении глагол *украшать*, обозначая конкретное физическое действие, совершаемое активным лицом, имеет значение направленности на достижение результата. Соответственно глагол СВ (*украсить*) будет иметь значение результативности как следствие предшествующего развертывающегося процесса, причем результативность совпадает с исчерпанностью действия (нельзя сказать *украшили елку и продолжали украшать*). Глагол НСВ может иметь конативное значение (*украшали и к вечеру украсили*). Следовательно, глаголы *украшать-украсить* в этом значении и идентичных контекстах противопоставлены как выражающие действие, направленное на достижение результата, и результативное.

Что касается глагола *украсить* во втором примере, то он тоже имеет перфектное значение, но характер сохранения результата действия в данном случае иной: если в первом случае он связан с исчерпанностью

результативного действия (нельзя допустить дистрибуцию – *украшили елку и продолжали украшать*), то во втором глаголы СВ имеют значение начала процесса, а соотносительные глаголы НСВ воспринимаются как естественное его продолжение: *Четыре боевых ордена украсили (украшали) его гимнастерку*. Соответственно меняется характер детерминативно-следственных отношений: в первом случае они идут по линии НСВ => СВ, а во втором – СВ =>НСВ, как и в других в парах, выражающих начинательно-процессный тип.

В третьем примере между глаголами *украшать-украсить* характер отношений изменился: прежде всего глагол НСВ уже не обозначает направленности действия на достижение результата и не может иметь ко-нативного значения (нельзя: *Богослужение украсил превосходный хор, но не украсил*). В самом глаголе НСВ уже заключено значение результата, а не попытка к его достижению. Таким образом, видовые различия между глаголами НСВ и СВ нейтрализованы, что характерно для так называемых глаголов «непосредственного, непрерывного эффекта» (в терминологии Ю.С. Маслова).

Следовательно, семантическое содержание видовой оппозиции модифицируется в зависимости от реализации того или иного значения глагола, контекста, ситуации. Оно может быть представлено несколькими типами отношений, в частности:

1. Глагол НСВ обозначает действие как развертывающийся процесс, направленный на достижение результата, - соотносительный глагол СВ – действие результативное (процессно-результативный тип).
2. Глагол СВ обозначает начало процесса – соотносительный глагол НСВ – его продолжение (начинательно-процессный тип).
3. Глагол НСВ обозначает действие многократное – соотносительный глагол СВ – однократное (многократно-однократный тип) [9].
4. Различия между глаголами НСВ и СВ нейтрализованы, их противопоставленность становится чисто формальной, что свидетельствует о грамматикализации отношений между ними.

Однако только первый тип (1) почему-то рассматривается как грамматический, тогда как все остальные (2,3) определяются в границах способов глагольного действия, « хотя до сих пор «отношение способов действия в морфологии не раскрыто» [10, с.469]. Но семантические отношения во всех перечисленных нами

оппозициях также носят системный характер, что свидетельствует о близости и даже совпадении их грамматической природы. В этом отношении весьма ценным является мнение А.В. Исаченко: «... в силу своего обобщающего, абстрагирующего характера грамматика обладает способностью вовлекать в круг грамматических отношений явления лексические» [3, с.46].

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно пересмотреть традиционное понимание грамматического содержания отношений в видовой паре, не ограничивая его только процессно-результативным типом, включить и семантические противопоставления, которые носят многократно-однократный, начинательно-процессный характер. Таким образом, можно говорить о более разнообразном регистре отношений между членами видовой пары и о расширении круга парных глаголов.

Литература:

1. Горпинич В.О. Українська морфологія: Навчальний посібник. - Дніпропетровськ: ДДУ, 2000.
2. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. - М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. - Ч.2. - Братислава: Изд-во Словацкой АН, 1960.
4. Перцов Н.В. Русский вид: словоизменение или словообразование // Типология вида. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - С.343-355.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. -М.: Учпедгиз, 1956.
6. Поливанова А.К. Выбор видовых форм глагола в русском языке // Russian Linguistics, 1985. V.9.
7. Русская грамматика. - Л.-М.: Наука, 1980.
8. Семиколенова Е.И. Вопросы тождества слова при изучении грамматики русского языка // Русский язык и литература в общении народов мира: Проблемы функционирования и преподавания: Тезисы докладов и сообщений. - М.: Рус.яз., 1990. - С.224.
9. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. - М.: Изд-во РУДН, 1997.
10. Тихонов А.Н. Видовые корреляции в современном русском языке // Типология вида. - М.: Языки русской культуры, 1998. - С.466-477.
11. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. - М.: Наука, 1968.
12. Черткова М.Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. - М.: Изд-во Моск унта, 1996.
13. Ясаи Л. О принципах выделения видовой пары в русском языке // Вопросы языкознания. - 1997. - № 4. - С. 79-85.